

О МНОГООБРАЗИИ СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ И ИХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Ольга Владимировна Загоровская¹, Галина Юрьевна Ким²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

*¹Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,*

ORCID ID: 0000-0002-9129-9591, тел.: +7(473) 264-44-17, e-mail: olzagor@yandex.ru

*²Аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
ORCID ID: 0000-0002-4797-8896, тел.: +7(473)264-44-17, e-mail: galinakim1@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам современной социальной лингвистики, а также вопросам развития русского языка в новейший период его истории. Предметом рассмотрения являются терминологическая номинация «социолект» и обозначаемые ею лингвистические феномены применительно к структурной организации форм существования современного русского языка. Основное внимание уделяется типологическим различиям социолектов и возможностям их классификации. Впервые предлагается комплексная типология социальных диалектов, предполагающая их разграничение по ряду оснований, в том числе по характеру связей носителей той или иной социальной разновидности языка, степени противоположенности социолектов языковому стандарту, их ведущим функциям, темпоральным особенностям, а также характеру используемых языковых средств и их организации. Делаются выводы о возможности разграничения собственно социальных и биосоциальных (социально-демографических) социолектов, выделения тех видов социолектов, которые не относятся к разряду субстандартных форм реализации русской языковой системы, а также о возможностях существования названных феноменов не только в традиционной устной форме, но и в новых разновидностях русской письменной речи.

Ключевые слова: социальный диалект, социолект, литературный язык, профессиональный жаргон, корпоративный жаргон, арг, сленг, возрастной жаргон, гендерный социолект.

Для цитирования: Загоровская О.В., Ким Г.Ю. О многообразии социальных диалектов и их типологических различиях в русском языке новейшего периода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 142–148. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_142

Введение

Положение о наличии в любом развитом национальном языке социальных разновидностей (социолектов), реализуемых в речи людей, объединенных теми или иными общественными характеристиками, является в современной лингвистике общепринятым. Однако проблемы сущностных особенностей названных языковых феноменов, их типологических различий и классификации остаются в лингвистике в целом и в русистике в частности недостаточно разработанными и дискуссионными. В настоящей статье ставится задача представить возможные пути решения названных проблем применительно к русскому языку новейшего периода с учетом особенностей его развития на «собственно новейшем» этапе его истории (первые десятилетия XXI века [15]). Авторы исходят из двух основных методологических положений. 1. В русском языке названного периода происходит ускорение динами-

ческих процессов, которые касаются не только его лексического состава, но и структурной организации, представленной разными формами реализации языка (его модусами). При этом происходит усложнение как системы функциональных, так и системы социальных разновидностей русского языка, в том числе за счет формирования новых профессиональных и групповых (корпоративных) жаргонов, новых форм русского просторечия (ср., например, так называемое «экспрессивное просторечие, свойственное разговорной речи образованных носителей русского языка»), выделения так называемого «молодежного русского языка» в особый модус русской лингвокультуры и т.п. (подробнее см. об этом: [12; 16; 17]; см. также [19, с. 340–375]). 2. Понятие «социальный» в терминологических номинациях «социальная разновидность языка» и «социолект» подразумевает прежде всего социальную обусловленность какого-либо явления, но не его обязательную социальную ограниченность и обособленность, в силу чего указанные номинации могут употребляться не

только по отношению к языковым особенностям тех групп, между членами которых наблюдается устойчивая и повторяющаяся связь (социальные группы, объединяющие людей по профессии, интересам, увлечениям, условиям жизни и т.п.), но и тех, между членами которых подобная связь может отсутствовать (возрастные, гендерные, этнические социальные группы, называемые в специальной литературе по социологии «социальными общностями»).

Результаты

Термин «социальный диалект» («социолект») был введен в научный оборот в отечественном языкознании в 20–30-е годы XX века в работах исследователей, занимавшихся изучением живой речи в социальном аспекте и сформировавших новое лингвистическое направление – «социальную диалектологию» (В.М. Жирмунский, Б.Т. Ларин, Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов, Л.П. Якубинский, М.Н. Петерсон и др.; см. об этом, напр. [9]). Одна из работ В.М. Жирмунского так и называлась – «Национальный язык и социальные диалекты» [11].

Позже значение названного термина так или иначе уточнялось и модифицировалось, в результате чего в русистике исторически сложилось два основных подхода к его пониманию. Согласно первому из них социолект представляет собой субстандартную и надтерриториальную форму существования национального языка, противопоставленную русскому литературному языку и ограниченную в своем употреблении рамками какой-либо социальной группы, объединенной общественным положением, родом занятий, интересами, возрастом и т.д. Согласно второму подходу социальные диалекты (социолекты) приравниваются к основным формам существования языка, включающим в себя территориальные диалекты (народные говоры), литературный язык, разные виды жаргонов и просторечия.

Наибольшую поддержку и развитие в отечественном языкознании получило первое из указанных направлений, в рамках которого в современной русистике разграничиваются так называемые «широкое» и «узкое» понимание термина «социолект». Сторонники «широкого» понимания социолекта используют данную номинацию в качестве общего названия для разнообразных языковых образований, основанных на социальном обособлении людей» [25, с. 205] и выходящих за рамки языкового стандарта (литературного языка): различных видов профессиональных и корпоративных жаргонов, сленга, а также различных видов арго как тайных (условных) языков, применяемых в общении деклассированных (асоциальных) элементов и т.п. При этом следует отметить, что смысловое содержание терминов «жаргон», «сленг» и «арго» в работах разных исследователей может существенно варьироваться. Сторонники же «узкого» понимания социолекта отождествляют его только с арго как самой сниженной формой реализации национального русского языка [25, с. 205].

Указанное выше «широкое» понимание термина «социолект», которое еще во второй половине XX века было обосновано в работах В.Д. Бондалетова [4], а позже развито в исследованиях Б.А. Серебренникова, Л.П. Крысина, В.И. Беликова, М.А. Грачева и многих других представителей отечественной социалингвистики [24; 18; 19; 2; 1; 3], имеет в настоящее время наибольшее распространение и принимается большинством исследователей, занимающихся вопросами социальной дифферен-

циации русского языка. Социолект в современном русском языкознании чаще всего понимается как «совокупность языковых особенностей (прежде всего лексических и фразеологических), присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах данного национального языка», а в состав социолектов включаются в первую очередь профессиональные и групповые жаргоны [25, с. 205–206]. Именно такая трактовка социолекта представлена в настоящее время в большинстве отечественных современных справочных изданий по общей и социальной лингвистике, включая «Словарь социалингвистических терминов» под редакцией В.Ю. Михальченко [25], а также в учебных пособиях для высшей школы по теории языка, социалингвистике, культуре русской речи и речевому общению [10; 23; 27].

Следует отметить, что в современной отечественной лингвистике представлен и иной вариант «широкого» понимания социолекта, предложенный в исследованиях Т.И. Ерофеевой, предлагающей рассматривать названный феномен как любое социально ограниченное языковое образование в пределах национального языка, как любой коллективный или групповой язык [8, с. 9], в том числе устную обиходную речь жителей любого российского города, «представляющую собой реализацию таких форм и типов национального языка, как разговорно-литературная речь, нелитературное городское и сельское просторечие, профессиональные “языки” и территориально-социальные диалекты с учетом всего многообразия социально-психологических аспектов» [9]. Предлагаемое названным исследователем понимание социолекта как «некой инвариантной социально маркированной подсистемы языка», то есть как набора элементов и правил языка, формирующегося и реализующегося в речевой деятельности той или иной социальной общности, как «совокупности кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой», т.е. местом рождения, возрастом, образованием, специальностью, родом занятий, полом, темпераментом и т.д. [8, с. 5], находит поддержку в работах других исследователей, в том числе разделяющих наиболее распространенный в отечественном языкознании взгляд на социолект как субстандартную форму реализации национального русского языка. Ср., например, материалы, представленные в современном словаре-справочнике «Эффективное речевое общение» под редакцией А.П. Сковородникова, где социолект определяется как «набор языковых кодов (средств), которые обслуживают субкультуру и коммуникативные потребности изолированных социальных общностей, или групп, объединенных по возрасту, роду деятельности, интересам и т.п.» [27, с. 626]].

Использование терминов «социальная разновидность языка» и «социолект» применительно не только к субстандартным, но и к стандартным (литературный язык) формам существования национального русского языка, а также территориальным вариантам речи (территориальные диалекты), восходящее к идеям В.М. Жирмунского о социальных уровнях языка [11], не имеет в современной русистике широкого распространения и отмечается лишь в отдельных исследованиях, прежде всего посвященных возможностям типологических классификаций форм существования современного русского языка и их основаниям. При этом в подобных работах чаще всего используется развернутая номи-

нация «социальная разновидность языка», а не сложное производное «социолект» [12].

Проблемы типологической классификации социальных разновидностей (социолектов) современного русского языка также являются в отечественной лингвистике открытыми, на что прямо указывается в современной научной литературе [22]. С одной стороны, достаточное распространение до сих пор сохраняют идеи, положенные в основу типологии рассматриваемых сущностей, предложенной В.М. Бондалетовым, который разграничивал три группы социолектов: 1) собственно профессиональные языки; 2) групповые или корпоративные жаргоны – школьников, студентов, солдат и др. и условно-профессиональные языки (языки торговцев); 3) условные языки (арго, жаргоны) деклассированных [4]. В соответствии с названными идеями во многих отечественных исследованиях в качестве основных разновидностей социолектов, представленных в русском языке, называются именно а) жаргоны; б) условные, или тайные, языки (в иной терминологии – «арго»); в) аргос криминального мира, иначе именуемое «воровским языком» или «арго деклассированных» (см. об этом, напр.: [27]). При этом некоторые ученые принципиально разграничивают профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны как различные виды социальных диалектов, выделяемые в общем ряду с условными языками и аргос деклассированных, что увеличивает количество основных типов социолектов русского языка до четырех [24], другие считают необходимым включать в перечень социолектов в качестве отдельной их разновидности интержаргон (общий жаргон), нередко именуемый сленгом, третьи сохраняют трехчастную типологию русских социолектов, но при этом предлагают более дробную классификацию жаргонов, выделяя, например, жаргоны классово-прослоечные, производственные, по увлечениям и интересам, молодежные и нек. др. (см., например: [6]; см. также: [3; 27]). С другой стороны, в ряде современных научных работ и справочных изданий, включая уже упоминавшийся «Словарь социолингвистических терминов» [25], перечень основных видов социолектов ограничивается двумя разновидностями: профессиональными жаргонами и групповыми жаргонами.

Следует также отметить, что если определение профессиональных жаргонов в разных исследовательских работах разногласий, как правило, не вызывает (данный языковой феномен практически во всех современных научных источниках определяется как разновидность жаргона, которой пользуется группа людей, объединенная по профессиональному признаку [10; 25]), то понятие групповых (корпоративных) жаргонов остается не вполне определенным (ср., например, представленную в «Словаре социолингвистических терминов» весьма обобщенную дефиницию групповых (корпоративных) жаргонов как «социально обусловленных разновидностей национального языка, основанных на обособлении людей по социальным признакам, по возрасту, образу жизни, по видам не связанной с профессией деятельности, по общности интересов», и с указаниями на то, что использование названных разновидностей языка зависит от условий общения, сами они играют роль социального символа, маркирующего принадлежность говорящего к той или иной группе: социально-экономической, возрастной, расовой и т.п. [25, с. 50]). При этом набор групповых

(корпоративных) жаргонов в разных концепциях может существенно различаться и представлять: а) в виде незамкнутого перечня возможных языковых образований вне зависимости от их целостности и системности, открытости или закрытости, темпоральных характеристик (уходящие и современные), ведущих функций, принадлежности «реальным» (обособленным) социальным группам или группам, не связанным реальными социальными отношениями; б) в виде совокупности 2–3 обобщенных групп (можно отметить, например, разграничение групповых жаргонов на корпоративные и возрастные, на собственно групповые жаргоны и аргос и т.п.).

Анализ наиболее принятых в современной русистике концепций, касающихся сущности и типологии социальных разновидностей (социолектов) современного русского языка, позволяет высказать несомненно критические замечания.

1. В большинстве подобных концепций социолекты определяются как языковые феномены, основанные на социальном обособлении людей (ср., напр., приведенные выше определения социолекта, представленные в [25; 27]), но при этом в перечне социолектов могут присутствовать явления, которые в современных развитых лингвокультурах, в том числе в русской лингвокультуре, не предполагают обязательной социальной обособленности и изолированности носителей подобных языковых образований. Сказанное касается прежде всего выделяемых многими исследователями гендерных социолектов, а также в значительной степени и возрастных социолектов.

2. Исходный тезис о социолекте как особой разновидности национального русского языка предполагает признание достаточной степени системной целостности названного явления, между тем большинство современных исследователей подчеркивают положение о том, что социалекты не представляют собой целостных языковых подсистем, а проявляются чаще всего как набор лексико-фразеологических особенностей речи представителей тех или иных социальных групп носителей русского языка.

3. Положение о субстандартности социолектов, утверждаемое практически во всех научных трудах, посвященных рассматриваемой проблематике, также не в полной мере соответствует типологическим характеристикам всего перечня социальных диалектов в современном русском языке. Данный признак, например, не является характерным для уже упоминавшихся гендерных социолектов или, например, для конфессиональных социолектов, социолекта представителя старшего поколения носителей русского языка, а также для так называемых региолектов, которые также могут рассматриваться в качестве социальных разновидностей национального русского языка.

4. Существующие классификации социолектов традиционно строятся лишь с учетом внешних связей представителей тех или иных социальных групп (по профессии, роду занятий, социальному положению, интересам, проживанию и т.п.). Между тем указанные связи могут быть и внутренними и основываться на биопсихологических характеристиках людей, что характерно для членов социально-демографических групп, объединяемых носителями того или иного языка по полу или возрасту.

5. Существующие в отечественной науке классификации социолектов не учитывают новейших

достижений современной лингвистики, в том числе достижений современной отечественной психолингвистики, корпусной идиолектологии, субъектно-деятельностной идентификационной идиолектологии, которые, в частности, доказывают своеобразие речевого поведения представителей разных гендерных и возрастных групп носителей русского языка и, следовательно, наличие в современном русском языке гендерных и возрастных социолектов, особенности которых связаны не только и не столько с лексическим своеобразием речи мужчин и женщин или представителей старшего поколения и молодых носителей русского языка, сколько с различиями в выборе языковых единиц тех или иных грамматических категорий, в частотности использования тех или иных языковых явлений, выбор которых не поддается сознательному контролю личности, но определяется биопсихологическими особенностями представителей различных гендерных и возрастных групп (см., например: [20; 21; 28]).

6. Существующие определения социолектов и их классификация традиционно исходят из признания рассматриваемых сущностей как принадлежащих исключительно устной русской речи и не учитывают возникновения в новейший период развития русского языка новых типов русской письменной речи, в том числе реализующих субстандартные формы бытования национальной русской речи [14; 16; 17].

В целом представляется, что наиболее корректным является широкое определение социального диалекта как той или иной социально обусловленной формы реализации национальной русской речи, как «совокупности языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе» [2]. Подобное определение предполагает, что термины «социолект» и «жаргон» не являются тождественными, но соотносятся как родовое и видовое понятие. Социолектами могут быть признаны весьма различные по типологическим характеристикам языковые образования, свойственные тем или иным социальным группам носителей русского языка, не обязательно ограниченные его субстандартными вариантами и устной формой бытования. Жаргоны же представляют собой социально ограниченные сниженные формы национальной русской лингвокультуры.

Представляется также, что классификация современных социолектов должна с необходимостью осуществляться по нескольким основаниям:

1) по типу (характеру) связей, объединяющих носителей социолекта в данную социальную группу. Названные связи могут быть внешними (по профессии, роду занятий, интересам, увлечениям, целям, уровням образования, месту жительства и т.п.) и внутренними, или биопсихологическими (по гендерным признакам, возрасту, психологическим особенностям). С учетом данного основания социолекты современного русского языка целесообразно разграничивать на *собственно социальные* и *социально-демографические (биосоциальные)*. Первая из названных групп в качестве основных разновидностей включает в себя профессиональные языки, а также профессиональные и групповые (корпоративные) жаргоны (в том числе аргю). К названной группе социальных разновидностей национальной русской речи условно могут быть отнесены также ведущие формы существования национальной русской речи: русский литературный язык (его носители объединены уровнем образования и знанием норм

русского литературного словоупотребления), разные виды современного городского просторечия, территориальные диалекты и региолекты. Вторая из выделенных групп современных русских социальных разновидностей языка включает в себя гендерные и возрастные социолекты, в том числе мужской и женский социолекты, молодежный русский язык (см. об этом: [16; 17]) и молодежный жаргон, социолект представителей старшего поколения носителей русского языка, жаргон пенсионеров;

2) по противопоставленности/непротивопоставленности языковому стандарту (по степени удаленности социолекта от принятого в обществе языкового стандарта и отнесенности/неотнесенности к субстандарту). На указанном основании возможно разграничение *стандартных* и *субстандартных* социолектов русского языка. К первой из названных групп относятся прежде всего русский литературный язык и профессиональные (специальные) языки, ко второй – разнообразные групповые (корпоративные) жаргоны и аргю (солдатский, молодежный, студенческий, компьютерный, воровской и др. жаргоны, аргю деклассированных, а также территориальные диалекты и просторечия);

3) по выполняемым функциям с учетом наиболее существенных. С учетом указанного основания социолекты современного русского языка могут быть разделены на *специально ориентированные* и *специально не ориентированные на социальную изоляцию носителей социолекта*. В первую из названных групп входят социальные диалекты, в которых особую значимость имеют идентифицирующая (опознавательная) и конспиративная функции, например, социолекты (жаргоны) представителей преступного мира, наркоманов и др.; во вторую – социальные диалекты, не ориентированные на названные функции: литературный язык, разные виды просторечия, территориальные диалекты, гендерные социолекты и др.;

4) по темпоральным характеристикам. На указанном основании социолекты, представленные в современном общенациональном русском языке, могут быть разграничены на *устаревающие, темпорально нейтральные (актуальные)* и *новые*. К последней группе применительно к современной национальной русской лингвокультуре относятся, например, компьютерный жаргон и жаргон предпринимателей;

5) по характеру используемых языковых средств и их организации. С учетом указанного основания представляется возможным разграничение современных социолектов русского языка на 3 группы: *системные многоуровневые, несистемные лексико-фразеологические* и *несистемные категориально-грамматические*. Социальные диалекты первого типа представляют собой системные языковые образования, имеющие отличительные особенности на уровне фонетики, лексики, грамматики и организации речевых высказываний (русский литературный язык, территориальные диалекты). Социолекты второго типа не представляют собой системных языковых образований и не являются целостными коммуникативными системами; их языковое своеобразие обнаруживается прежде всего на лексико-фразеологическом уровне (специальные профессиональные языки, профессиональные и групповые жаргоны). Социальные диалекты третьей группы также являются несистемными, но, в отличие от названных выше социальных разновидностей русского языка, характеризуются прежде всего стерео-

типами речевого поведения и выборами тех или иных языковых единиц и конструкций на уровне глубинной грамматики языка (служебные слова, дейктические элементы, коннекторы и др.), что в значительной степени определяется биосоциальными характеристиками носителей указанных социолектов. К числу социолектов третьей группы относятся прежде всего гендерные и возрастные социальные разновидности современного русского языка, основанные на общности его носителей по полу и возрасту.

Очевидно, что границы между выделенными типами социолектов не являются закрытыми, что обуславливает существование множества переходных и промежуточных разновидностей рассматриваемых явлений, которые во многих случаях пересекаются и активно взаимодействуют, так как «общенародный язык представляет собой совокупность всех существующих вариантов своего функционирования и является континуальным феноменом с отсутствием четких переходов между отдельными говорами, наречиями, социолектами (в данном случае речь идет о социалектах-жаргонах – О.З. и Г.К.), городской речью, региолектами, литературным языком» [26, с. 96].

Очевидно также, что использованные в предложенной типологии терминологические номинации являются весьма условными и могут быть в дальнейшем скорректированы.

Выводы

Думается, что представленная в данном исследовании классификация социолектов современного русского языка наглядно демонстрирует их типологическое разнообразие и разнородность. Предло-

женные в статье подходы к определению сущности социолектов и их классификации расширяют и уточняют существующие в современной русистике представления о социальных разновидностях языка в целом и русского языка новейшего периода в частности, а также позволяют с полным основанием отнести к разряду социолектов гендерные формы реализации русской лингвокультуры. С учетом изложенной выше типологии гендерный социолект может рассматриваться как социально-демографический (биосоциальный), по преимуществу стандартный, не ориентированный на социальную изоляцию его носителей, актуальный (темпорально не ограниченный) и категориально-грамматический, характеризующийся сложившимися в русской культуре гендерными стереотипами речевого поведения и языковыми выборами, определяемыми биопсихологическими особенностями мужчин и женщин как носителей русского языка.

Решение теоретических вопросов типологической классификации современных русских социолектов имеет немаловажное значение не только для современной лингвистики, в том числе отечественной теории языка, социо- и психолингвистики, но и для теории и практики языкового образования в России, которое реализуется в условиях не только собственно социальных и социально-демографических социолектов, но также социолектов конфессиональных, этнических и др. [13].

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Анищенко О.А. Генезис и функционирование молодёжного социолекта. М. : Флинта : Наука, 2010. 280 с.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика : учебник для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
3. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 44 с.
4. Бондалетов В.Д. Типология и генезис русских арг. Рязань : Изд-во Рязанского ГПИ, 1987. 82 с.
5. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М. : Просвещение, 1987. 160 с.
6. Грачев М.А. Русское арг. Н. Новгород : НГЛУ, 1997. 245 с.
7. Грачев М.А. Современная классификация социальных диалектов // Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции РОПРЯЛ. Н. Новгород, 2002. С. 72–74.
8. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. 31 с.
9. Ерофеева Т.И. Понятие «социолект» в истории лингвистики // Изменяющийся мир. Пермь, 2002. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.htm> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
11. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л. : Лениздат, 1936. 397 с.
12. Загоровская О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (268). С. 96–101.
13. Загоровская О.В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в школах многонационального Российского государства // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2016. № 25. С. 73–78.
14. Загоровская О.В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования русского языка и «зеркало» идиолекта его носителя // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 202–206.
15. Загоровская О.В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX–XXI веков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4. С. 16–22.
16. Загоровская О.В. Об инновациях в русской лингвокультуре XXI века // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. Вып. 30. Воронеж : Научная книга, 2020. С. 3–7.
17. Загоровская О.В. Динамические процессы в развитии русской лингвокультуры XXI века в аспекте проблем языкового образования в современной России // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога : материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 3–11.

18. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989. 186 с.
19. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М. : Языки русской культуры, 2004. 888 с.
20. Литвинова Т.А., Бирюкова Е.Д., Загоровская О.В. Диагностирование пола, возраста и психологических характеристик автора письменного текста с использованием методов корпусной и компьютерной лингвистики: возможности и ограничения // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. № 1 (49). С. 105–111.
21. Литвинова Т.А. Проблемы стилиметрической идентификации субъекта идиолектной деятельности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2021. 47 с.
22. Пономарева О.А. О многообразии социолектов и проблеме их выделения // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3): в 3-ч. Ч. 3. С. 178–180.
23. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание : учебное пособие. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 408 с.
24. Серебренников Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М. : Наука, 1970. С. 452–501.
25. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В.Ю. Михальченко. М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
26. Супрун В.И. Континуальность общенародного языка: диалекты – социолекты – городская речь – региолекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (159). С. 91–98.
27. Фельде О.В. Социолект, или социальный диалект // Эффективное речевое общение. Словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. С. 626–627.
28. Litvinova T., Zagorovskaya O., Seredin P., Litvinova O., Dankova T. On the stability of some idiolectal features // Lecture Notes in Computer Science. 2018. T.11096 LNAI.P.331-336.

References

1. Anishchenko, O.A. (2010) *Genesis i funktsionirovanie molodezhnogo sotsiolekta* [Genesis and functioning of the youth sociolect]. Moscow, Flinta, Nauka publ. 280 p. (in Russian)
2. Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2001) *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics : study guide]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t publ. 315 p. (in Russian)
3. Boiko, B.L. (2009) *Osnovy teorii sotsial'no-gruppyvnykh dialektov*. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Fundamentals of the theory of socio-group dialects. Dr. philol. sci. abstr.]. Moscow. 44 p. (in Russian)
4. Bondaletov, V.D. (1987) *Tipologiya i genesis russkikh argo* [Typology and genesis of Russian argos]. Ryazan, Ryazansky GPI publ. 82 p. (in Russian)
5. Bondaletov, V.D. (1987) *Sotsial'naya lingvistika* [Social linguistics]. Moscow, Prosveshchenie publ. 160 p. (in Russian)
6. Grachev, M.A. (1997) *Russkoe argo* [Russian Argo]. Nizhnii Novgorod, NGLU publ., 245 p. (in Russian)
7. Grachev, M.A. (2002) Modern classification of social dialects. In: *Teaching and learning of the Russian language and literature in the context of the modern language policy of Russia. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical conference ROPRYAL*. Nizhnii Novgorod, pp. 72–74. (in Russian)
8. Erofeeva, T.I. (1995) *Sotsiolekt: stratifikatsionnoe issledovanie*. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Sociolect: stratification research. Dr. philol. sci. abstr.]. Sankt Petersburg. 31 p. (in Russian)
9. Erofeeva, T.I. (2002) The concept of "sociolect" in the history of linguistics. In: *A changing world*. Perm. Available from: <http://www.philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.htm> [Accessed 10.08.2022] (in Russian)
10. Zherebilo, T.V. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Piligrim publ., 486 p. (in Russian)
11. Zhirmunskii, V.M. (1936) *Natsional'nyi yazyk I sotsial'nye dialekty* [National language and social dialects]. Leningrad, Lenizdat publ. 397 p. (in Russian)
12. Zagorovskaya, O.V. (2015) Tipologicheskie raznovidnosti russkogo yazyka I formy ego sushchestvovaniya v nachale XXI veka [Typological varieties of the Russian language and the forms of its existence at the beginning of the XXI century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3 (268), 96–101. (in Russian)
13. Zagorovskaya, O.V. (2016) Aktual'nye problem prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh mnogonatsional'nogo Rossiiskogo gosudarstva [Actual problems of Teaching Russian in Schools of a Multinational Russian State]. *Sovremennye problem lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole*. Voronezh, Nauchnay akniga publ., vol. 25, pp. 73–78. (in Russian)
14. Zagorovskaya, O.V. (2019) Estestvennaya (neprofessional'naya) pis'mennaya rech' kak modus sushchestvovaniya russkogo yazyka i «zerkalo» idiolekta ego nositelya [Natural (non-professional) Written Speech as a mode of existence of the Russian language and a "mirror" of its Native speaker's Idiolect]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (283), 202–206. (in Russian)
15. Zagorovskaya, O.V. (2020) Ehtapy razvitiya russkogo yazyka v noveishii period ego istorii (rubezh XX–XXI vekov) [Stages of development of the Russian language in the recent period of its history (the turn of the XX–XXI centuries)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. (4), 16–22. (in Russian)
16. Zagorovskaya, O.V. (2020) About innovations in Russian linguoculture of the XXI century. In: *Modern problems of linguistics and methods of teaching Russian language in University and school*. Voronezh, Nauchnaya kniga publ., vol. 30, pp. 3–7. (in Russian)
17. Zagorovskaya, O.V. (2022) Dynamic processes in the development of Russian linguoculture of the XXI century in the aspect of the problems of language education in modern Russia. In: *Modern language situation and improvement of teacher-philologist training. Materials of the international scientific and practical online conference*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 3–11. (in Russian)

18. Krysin, L.P. (1989) Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka [Sociolinguistic aspects of studying the modern Russian language]. Moscow, Nauka publ., 186 p. (in Russian)
19. Krysin, L.P. (2004) *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [The Russian word, one's own and another's: Research on the modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury publ., 888 p. (in Russian)
20. Litvinova, T.A., Biryukova, E.D., Zagorovskaya, O.V. (2021) Diagnostirovanie pola, vozrasta i psikhologicheskikh kharakteristik avtora pis'mennogo teksta s ispol'zovaniem metodov korpusnoi i komp'yuterno lingvistiki: vozmozhnosti i ogranicheniya [Diagnosis of gender, age and psychological characteristics of the author of a written text with the use of corpus and computational linguistics methods: opportunities and limitations]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ehkspertizy*. 1 (49), 105–111. (in Russian)
21. Litvinova, T.A. (2021) *Problemy stilemetricheskoi identifikatsii sub"ekta idiolektnoi deyatel'nosti*. Avtoref. diss. d-ra. filol. nauk [Problems of stylometric identification of the subject of idiolect activity :abstract. Dr. philol. sci. abstr.]. Sankt Petersburg. 47 p. (in Russian)
22. Ponomareva, O.A. (2007) O mnogoobrazii sotsiolektov i probleme ikh vydeleniya [On the diversity of sociolects and the problem of their allocation]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 3 (3), vol. 3, 178–180. (in Russian)
23. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007) *Obshchee yazykoznanie* [General linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad publ. 408 p. (in Russian)
24. Serebrennikov, B. A. (1970) Territorial and social differentiation of language. In: *General linguistics. Forms of existence, functions, history of language*. Moscow, Nauka publ., 452–501. (in Russian)
25. Mikhail'chenko, V.Yu. (ed.) (2006) *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow, In-t yazykoznaniiya RAN. 312 p. (in Russian)
26. Suprun, V.I. (2021) Kontinual'nost' obshchenarodnogo yazyka: dialekty – sotsiolekty – gorodskaya rech' – regiolekty [Continuity of the national language: dialects – sociolects – urban speech – regiolects]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 6 (159), 91–98. (in Russian)
27. Fel'de, O.V. (2014) Sociolect, or social dialect. In: *Effective speech communication. Dictionary-reference*. Krasnoyarsk, Sibirskii federal'nyi universitet, 626–627. (in Russian)
28. Litvinova, T., Zagorovskaya, O., Seredin, P., Litvinova O., Dankova, T. (2018) On the stability of some idiolectal features. *Lecture Notes in Computer Science*, vol. 11096 LNAI, 331–336.

Поступила в редакцию 10.08.2022

Подписана в печать 27.09.2022

Original article

UDC 81.22

DOI 10.47438/2309-7078_2022_3_142

ON THE DIVERSITY OF SOCIAL DIALECTS AND THEIR TYPOLOGICAL DIFFERENCES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Olga V.Zagorovskaya¹, Galina Yu. Kim²

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, ORCID ID: 0000-0002-9129-9591, tel.: +7 (473) 264-44-17, e-mail: olzagor@yandex.ru

²Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, ORCID ID: 0000-0002-4797-8896, tel.: +7(473)264-44-17, e-mail: galinakim1@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the theoretical problems of modern social linguistics, as well as the development of the Russian language in the recent period of its history. The subject of consideration is the terminological nomination “sociolect” and the linguistic phenomena designated by it in relation to the structural organization of the forms of existence of the modern Russian language. The main attention is paid to typological differences of sociolects in the Russian language of the recent period and the possibilities of their classification. For the first time, a comprehensive typology of sociolects is proposed, suggesting their classification on a number of grounds, including the nature of the connections of speakers of a particular social variety of language, the degree of opposition of sociolects to the language standard, their leading functions, temporal features, as well as the nature of the language tools used and their organization. The authors draw conclusions about the possibility of distinguishing between proper social and biosocial (socio-demographic) sociolects, the allocation of sociolects that do not belong to the category of substandard forms of implementation of the Russian language system, as well as about the possibilities of the existence of these phenomena not only in the traditional oral form, but also in new varieties of Russian written speech.

Key words: social idiolect, sociolect, literary language, professional jargon, corporate jargon, argot, slang, age jargon, gender sociolect.

Cite as: Zagorovskaya, O.V., Kim, G.Yu. (2022) On the diversity of social dialects and their typological differences in the modern Russian language. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 142–148. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_142

Received 10.08.2022

Accepted 27.09.2022